

Цинь Чжэн приложил палец к губам Шэнь Мяня, прерывая его:

— Не говори. Я боюсь, что снова поверю тебе. Каждый раз, когда ты говоришь, я становлюсь глупым, и в моей голове только ты. Твои лживые слова, полные дыр, я не могу распознать.

— Цинь Чжэн, я не обманываю тебя. Я помню нашу договорённость.

Цинь Чжэн сказал:

— Видишь, ты так говоришь, и я снова смягчаюсь.

Он провёл пальцем по слегка опухшим губам Мяня и прошептал:

— Кто это поцеловал? Се Цин или Цинь Мо? Или, может быть, оба?

На его лице не было ни капли эмоций, но Шэнь Мянь почувствовал, что он находится на грани ярости.

— В течение месяца ты принадлежишь мне. Я не хочу связывать тебя надолго, всего лишь на месяц. Ты не можешь выдержать даже этого? Шэнь Шубай, я старался быть терпеливым с тобой, я отдал тебе всё своё терпение, но ты всё равно предал меня.

Он медленно открыл ящик стола. Шэнь Мянь увидел, как он достаёт серебряные наручники, излучающие холодный свет.

Шэнь Мянь замер, инстинктивно пытаясь вырваться из его объятий, даже использовал силу, но не смог освободиться от железной хватки Цинь Чжэна.

У этого мужчины была невероятная сила, превышающая человеческие пределы.

Шэнь Мянь удивился, что в такой момент он может оставаться спокойным. Возможно, в глубине души он знал, что Цинь Чжэн не причинит ему вреда.

Точнее, он не сможет причинить ему ни малейшего вреда.

Цинь Чжэн взял тонкое запястье Шэнь Мяня и медленно надел наручники. Подняв руку к лунному свету, он произнёс:

— Как красиво.

Неизвестно, говорил ли он о руке Мяня или о наручниках.

— Цинь Чжэн, что ты задумал? Ограничить мою свободу? Ты хочешь уничтожить меня?

Цинь Чжэн ответил:

— Я всегда тебя теряю. На этот раз я поймал тебя крепко, и ты больше не сможешь сбежать.

Его голос был наполнен лёгкой радостью, как будто он нашёл драгоценное сокровище. Он сдержанно поцеловал Мяня в лоб.

Шэнь Мянь не успел ничего сказать, как Цинь Чжэн резко поднял его и понёс в спальню.

Он положил Мяня на кровать, а другой конец наручников пристегнул к кровати.

Цинь Чжэн сказал:

— «Охота на тень» — твоя работа, я не уничтожу её. Я уже нашёл замену тебе. Что касается тебя, то из-за обострения травмы ноги тебе придётся долго оставаться в постели.

Шэнь Мянью нахмурился, но вдруг улыбнулся:

— Это то, чего ты действительно хочешь? Ты говорил, что лиса в клетке теряет свою сущность.

— Но лиса на свободе мне не принадлежит. Какой в этом смысл?

Шэнь Мянью сказал:

— Цинь Чжэн, сегодня я сказал Цинь Мо, что ты отличаешься от него, потому что никогда не принуждал меня, ты уважал меня. Похоже, я ошибся.

Цинь Чжэн слегка кивнул, глядя на него:

— Похоже, так и есть.

Шэнь Мянью горько улыбнулся и закрыл глаза.

Цинь Чжэн лёг рядом с ним и повязал на его запястье тёмно-синий платок, чтобы он не порезался.

— А Бай, я расскажу тебе историю.

— Один мальчик с детства получал самое лучшее образование, жил как выточенная кукла, жил достойно и благородно, никто не мог найти в нём ни единого изъяна. Но в то же время он был как марионетка, все его действия были запрограммированы.

— Позже этот мальчик вырос в скучного мужчину, его жизнь была как точные часы, всегда повторяющаяся. Хотя она была скучной, он привык к ней. Но однажды в его мир ворвалась радуга, и его жизнь перестала быть чёрно-белой, она стала яркой и красочной.

— Но радуга висит в небе, и многие хотят её получить. Как он может владеть ею?

Он обнял Шэнь Мянью и прошептал:

— Уничтожить всех, кто хочет тебя.

...

Шэнь Мянью резко открыл глаза:

— Нет!

Цинь Чжэн сказал:

— А Бай, ты, наверное, ещё не знаешь, что Цинь Мо принял условия отца. Он возвращается в компанию Цинь. Ты знаешь причину. Он хочет со мной бороться, я не могу не принять вызов.

Шэнь Мянью помолчал:

— Компания Цинь много лет находится под твоим контролем. По связям, по авторитету, по

власти ты сильнее его. Цинь Мо ничего не сможет у тебя отнять.

— Он не должен был трогать тебя.

...

Цинь Чжэн взял его ладонь, нежная кожа слегка покраснела. Он тихо сказал:

— Я установил в твой телефон жучок.

Шэнь Мянью вздрогнул.

Теперь стало понятно, почему он знал все его передвижения, почему он знал, с кем он встречался и что происходило.

Значит, всё, что произошло в комнате с Цинь Мо, в лифте с Се Цином...

Шэнь Мянью сказал:

— Господин Цинь из Хайчэна, использовать такие низкие методы — это недостойно.

Цинь Чжэн поднял его подбородок:

— Разве я не должен был так поступить? А Бай, твоё поведение говорит само за себя, мне не нужно тебе напоминать. Как я могу быть спокойным? Се Цин притворился больным в лифте, разве ты, с твоей хитростью, не мог понять, что это спектакль? Почему ты поддался, какова была твоя цель?

...

Шэнь Мянью действительно намеренно поддался. Он знал, что у Се Циана есть болезнь, но не настолько серьёзная. Он просто хотел поднять уровень симпатии.

Не важно, кто был Дитя Небес, важно было поднять уровень симпатии у всех.

Но он не ожидал, что всё раскроется. Цинь Чжэн действительно был таким проницательным, как его описывали.

Он закрыл глаза и лениво произнёс:

— В лифте было темно, у меня нет рентгеновского зрения, как я мог понять его уловки? Если ты настаиваешь, что я намеренно поддался, я не буду спорить. В твоих глазах я просто распутная лиса.

Цинь Чжэн знал, что он упрямится, и не стал давить. Он заковал его здесь, потому что у него не было другого выхода.

Этот демон, если выпустить его на свободу, будет соблазнять всех вокруг.

Он не мог этого допустить, поэтому решил держать его рядом.

Он обнял Шэнь Мянью и прошептал:

— Ты устал за день, спи.

Шэнь Мянью беспокойно зашевелился в его объятиях:

— Я не могу спать, не помывшись. Сними наручники на время, я помоюсь, а потом снова надену.

Цинь Чжэн нахмурился, подумал и сказал:

— Я понесу тебя мыться.

Шэнь Мянью посмотрел на него:

— Ты будешь мыть меня? В конце придётся мыть ещё раз.

Цинь Чжэн не мог спорить, но понимал, что этот демон всегда полон хитростей, и после душа он может просто исчезнуть.

Он сел, набрал номер, и вскоре кто-то постучал в дверь.

Цинь Чжэн открыл дверь и вернулся с тонкой серебряной цепью, на конце которой был изящный ножной браслет с узорами. Он был гораздо более изысканным, чем наручники, явно сделанный для определённых ситуаций.

Шэнь Мянью замер:

— Цинь Чжэн, ты хочешь использовать это на мне?

Цинь Чжэн слегка покраснел. Он никогда не имел дела с такими вещами, но, глядя на изящную лодыжку Мянью, он подумал, что этот аксессуар подходит идеально.

Возможно, в его сердце всегда скрывалась эта пошлая мысль, но до сих пор никто не вызывал у него таких чувств.

Теперь это изменилось.

Он подошёл, взял лодыжку Мянью и защёлкнул браслет.

Шэнь Мянью почувствовал, как его сердце «упало».

Он понял, что его комната прямой трансляции больше не будет лёгкой и воздушной, а станет более... экстремальной.

Он слегка пнул ногой, чувствуя лёгкое любопытство, но, чтобы сохранить остатки достоинства, сказал:

— Цинь Чжэн, у тебя нет стыда.

Цинь Чжэн усмехнулся, подошёл и ущипнул Мянью за щёку:

— Как странно слышать это из твоих уст.

...

— Разве это твои слова, Шэнь Шубай?

Ладно, Шэнь Мянью закрыл рот.

Цинь Чжэн снял наручники, поднял его и понёс в ванную:

— Мойся быстрее, не хитри.

Цепь была не слишком длинной, другой конец был прикреплён к кровати, но её хватало, чтобы двигаться в пределах ванной.

Шэнь Мянью чувствовал себя очень странно. Раз уж на нём ножной браслет, разве не стоит устроить что-то... интересное?

Он давно мечтал о такой игре.

<http://bllate.org/book/15553/1414998>